

Внутренний храм вскоре заполнился тихим шепотом, и Бьякко, понимая, что произошло нечто из ряда вон выходящее, отдала несколько резких указаний стоящим рядом преподавателям: каждая из них была лисицей в годах, одетой по традициям Академии в свободную юкату, отличались лишь цвета. Сама же директор в этот момент щелкнула пальцами, и мокрый вторженец оказался подвешен в воздухе и в таком виде перекочевал из общего зала в служебные помещения.

Лео пришел в себя не сразу, ощущая странный озноб и холод, несвойственные даже для того, чья одежда была насквозь мокрой. Успев лишь мельком осмотреться, он удивился самой малость: в конце концов, в последние годы всевозможных странных существ ему попадалось чересчур много, а после такого красивые дамочки со звериными ушками казались далеко не самым худшим раскладом. Гораздо больше волновало, как он вдруг вырвался из лап нуси и оказался незнамо где?

На фоне этого непродолжительный полет по воздуху не успел оставить ярких впечатлений, а вот болезненное приземление на каменный пол, во время которого Лео приложился об увесистый кусок звездного металла, спрятанный в рюкзаке, оставило куда более неприятные эмоции. Впотьмах, среди щеток, тряпок и прочего инвентаря для уборки, юноше явно решили устроить разговор по душам.

В комнате оказалось пять женщин, из которых три были лисицами: Бьякко держалась чуть позади, стоя рядом с ошарашенной Шакко. Впереди всех расположилась Ями-сенсей, преподаватель, известная своим резким характером, а возле нее наготове стояли две мико из числа ее ёрикат: обе в легких пластинчатых доспехах и с руками, лежащими на рукоятках клинков.

— Кто ты такой?! — сощурившись, крикнула Ями, отчего ее фиолетовые ушки встали торчком. Суровое лицо можно было охарактеризовать, как «выражение ледяной красоты», но, несмотря на это, Лео не был готов к тому, чтобы на него кричали, пусть и привлекательные дамы.

— Вы не выглядите как те, кто не знает манер. Сначала следует представиться самим, — произнес юноша, только сейчас осознав, что понимает язык, хотя слух его еще не привык к местному диалекту. Неужели он так далеко? Собственные слова парня тоже теперь ничуть не напоминали родной британский язык.

Мечи мико слегка лязгнули, показавшись из ножен, но Бьякко, стоя позади, похлопала Ями по плечу, не прекращая при этом легонько помахивать красочным сенсу, бумажным веером, на котором было изображено слишком много белых лисиц.

— Он прав, Ями-сан. Представьтесь.

— Но, Бьякко-сенсей, сама мысль о том... Аргх! — заскрипев зубами, лисица с фиолетовыми волосами слегка склонила голову, даже не пытаясь скрыть отвращение. — Ями-сама. Преподаватель по борьбе со злонамеренными проявлениями Культа Синигами[9].

— Леонард, — коротко ответил парень, почесав переносицу и поёжившись от холода. — Ученик кузнеца.

Ями обернулась на директрису, а ее выражение лица говорило: «И перед кем я распиналась?», но Бьякко кивком велела продолжать. Шакко в это время стояла на месте, не двигаясь, но ее хвост ходил ходуном, больше напоминая веник особо усердного уборщика: несмотря на то, что лисица была ошарашена произошедшим, любопытство просто сжигало ее изнутри, а сам факт того, что унылая затея матери оказалась перечёркнута необычным происшествием, приводил Шакко в восторг.

— Как ты попал сюда? — сквозь зубы процедила Ями, теряя терпение с каждой секундой.

— У вас следует спросить, как мне кажется, — пожав плечами, Лео перевёл взгляд на белоснежную лису. Несмотря на грозность его немногословной собеседницы, было легко определить, кто на самом деле в доме хозяин.

— Р-р-р. Человек... Знаешь, мне почему-то кажется, что ты не человек. Подлый юрэй[10], который каким-то образом осквернил древнее таинство. Лучше тебя сразу же уничтожить! — расплывшись в злобной усмешке, Ями подняла руку, но схлопотала бумажным веером промеж ушек.

— Ями-тян. Таинство Инари-сама неприкосновенно, я могу счесть за непочтение твои слова, — ледяным тоном сказала Бьякко. — Мы здесь, чтобы в кратчайшие сроки разобраться с произошедшим, а не обвинять юношу в том, что он — неупокоенная душа.

— Не знать, как выглядят юрэй... М-да, скатились, — тихо протянула Шакко, и тоже получила удар веером промеж ушек.

— Я вам это припомню на экзамене, Шакко-сан, — процедила Ями и, шумно выдохнув, жестом призвала мико спрятать клинки. — Что ты запомнил последним, Леонард-сан?

— Как вас ударили по голове веером.

Тявкнув, Ями заскрежетала зубами, а ее шикарный фиолетовый хвост распушился, став больше раза в два.

— Ты...

— Я сражался с нуси, но внезапно оказался здесь, — сообщил парень, расценив, что излишняя скрытность явно не поможет разобраться.

По внешнему виду Лео и так было понятно, что он не из местных, но известие о том, что он сражался с нуси, немало удивило даже Бьякко. Настолько, что она сама напрямую

обратилась:

— Скажи, юный человек, откуда же ты? Из каких земель?

— Долина восточного леса. Это в сотне километров от Лондиниума, — отозвался Лео, решив для ориентировки назвать самый крупный ближайший город, пусть даже до него путь и не близкий.

— Разве это не земли фейри[11]? — упрямо продолжала спрашивать Бьякко, сделав шаг вперед.

— Прошу прощения, не знаю вашего имени, госпожа, но вы явно отстали от жизни. Вот уже лет пять, как в наших лесах появляются странные существа, которых мудрецы называют ёкай. Фейри сбежали.

Ушки белой лисицы вздрогнули, а хвост тревожно качнулся, после чего девушка в задумчивости прикрыла глаза.

— Хм... Благодарю тебя за вести, Леонард-сан. Это тревожные новости... Мне нужно обдумать их, — открыв глаза, Бьякко развернулась и направилась к выходу.

— Подождите, Бьякко-сенсей! — изумленно воскликнула Ями. — Что делать с человекишкой?!

— Как что? Поселить вместе с Шакко, как ее кицунэ-цуки. Мы не вправе оспаривать решения Инари-сама, какими бы необычными они ни казались, ибо без традиций мы — ничто, — важным тоном сообщила директриса и скрылась за дверь.

— Что?! — воскликнули одновременно Шакко и Ями, лишь мико выразили свое изумление скрипнувшими доспехами. Леонард вопросительно поднял бровь, не совсем понимая, в чем суть, когда речь шла о персональных понятиях зверодевушек, но раз его отправили в комнату, значит, все обошлось.

Шакко не знала, что и думать, но ее переполняли эмоции, закручиваясь в невероятный коктейль. «Инари-сама, Инари-сама! Спасибо, что избавили меня от какой-нибудь скучной нудилки-служительницы, что могла бы мне попасть» — про себя подумала лисичка, стоя возле внутреннего алтаря. Но теперь она поймала себя на мысли: а что, если теперь все будет только хуже? Ей было немного неспокойно оттого, что Лео оказался мужчиной. Конечно, Шакко была немного в курсе, зачем нужны мужчины, но они обычно такие самодовольные и нахальные... Раз в год в гостиницу при академии приезжали дзинко [12] из Северной Академии для того, чтобы заключать браки с кицунэ. Связь судеб — серьезное мероприятие, где, по-хорошему, молодые лисы общаются лишь со своими избранницами, но впечатления со стороны обычно

оказывалось достаточно, чтобы не спешить лезть во всю эту... неприятность. Шакко не придумала, как еще подобное охарактеризовать, а затем слегка покраснела, застеснявшись того, о чем начала думать.

Это просто юноша, она его призвала как своего кохая [13] или, вернее, ёриката. Обычный человек, плевать на то, кто он, если он достаточно хорошо будет поддерживать ее в борьбе с ёкай, то все обойдется. Но... Ночевать в одной комнате казалось излишним.

Сглотнув, Шакко медленно направилась к своим апартаментам, по пути прощаясь с попадающимися служительницами академии. Время уже было позднее, а занятия никто не отменял, несмотря на происшествие, поэтому расслабляться некогда. Подойдя к двери, лисичка прислушалась, затем взялась за хвостик для самоуспокоения. Ушки слегка подергивались, пытаясь уловить звуки, но ничего толкового не услышали, поэтому Шакко решила — в конце концов, не пристало ученице второго курса бояться собственной комнаты. Сдвинув в сторону дверь, Шакко сделала шаг — в полумраке обнаружилось нечто ужасное. Угловатое, белесое... Будто кто-то взял идеальный женский силуэт и изуродовал его, придав рубленые формы и убрав все лишнее сверху, зачем-то добавив внизу. Да, Шакко впервые увидела мужчину без одежды.

— Почему ты голый?! — взвизгнув, лисица закрыла лицо ладошками, но почему-то продолжила смотреть сквозь пальцы.

— Вообще-то вся моя одежда промокла, — флегматично ответил Лео, продолжая раскладывать свои вещи возле окошка. Несмотря на то, что погода была весенняя, ночью все-таки заметно холодало, и больше сил находиться в ледяной одежде у парня не нашлось, хотя и голышом тоже согреться не получалось — комната казалась совершенно дурацкой. Какие-то травяные коврики на полу, ни единой кровати, про одеяла и вовсе речи не шло, был единственный шкаф, но рыться в нем Лео не стал. Ну как не стал... Просто он был заперт на какой-то хитроумный замок.

— Ох. Тебе не выдали одежду?! — быстро осмотревшись, Шакко решила, что так оно и есть, и фыркнула. Проклятая Ями посмела не выполнить указание директора... Кто еще кому что припомнит! Улыбнувшись, лисица быстро придумала, как выйти из положения: стараясь не смотреть, она торопливо сняла сапожки и быстро прошмыгнула вглубь комнаты, к шкафу. С ноготков лисицы сорвалась искорка, дверца щелкнула, и девушка принялась рыться в недрах мебели. Сначала вытащила два футона [14], после чего достала полиэтиленовый пакет с выцветшим изображением какой-то странноватой дамы с чернящими глазами и ярко-синими губами, после чего извлекла одеяние.

— Вот, держи, оденься быстро! — скомандовала лисица, осторожно протягивая вещи и наострив ушки, но парень просто взял вещи и все.

— Благодарю, — осмотрев обновку, Лео оценил приятную тянущуюся ткань. Штаны казались слегка тесными, предназначение полосок по бокам штанин вызывало удивление, а вот потрепанная надпись была сделана на британском. Что-то вроде «Ad...s».

— Это форма атлетов из былых времен, — не без гордости сообщила Шакко, украдкой выудив из сумочки смартфон и сделав фото. Наконец-то ей удалось найти кого-то, на ком эти вещи не висели мешком.

— У тебя есть вещи старой эпохи? — на лице Лео впервые за все время проявилось подобие интереса, и Шакко возликовала.

— А то! Ты тоже о них знаешь?

— Не слишком много... Доводилось видеть лишь обломки зданий, — пожав плечами, юноша посмотрел на девушку перед собой внимательнее. — Я ведь на востоке? Мы слышали слухи о божественных воительницах, что сражаются с нечистью. Но я не думал, что вы... такие, — пригладив волосы, Лео принялся пробовать застегнуть олимпийку.

— Какие?! — возмущившись недосказанностью, Шакко даже топнула ножкой.

— Женственные. Не уверен, что вы и впрямь можете кого-то одолеть, — пожав плечами, Лео улегся прямо на пол, подложив под голову рюкзак, в котором осталась парочка вещей, чтобы не было так твердо.

— Да много ты понимаешь! Пфе! Будет нас еще ученик кузнеца учить! Сам-то много понимаешь?! — начала возмущаться Шакко, в этот момент ощущая обиду за себя и остальных лисичек, но в ответ услышала лишь тревожное сопение. — Эй!

Будто не слыша ее, парень самозабвенно дремал, но чуткие ушки уловили какие-то хрипы. Что это? Шакко мало общалась с людьми, как и другие лисицы, поэтому не могла даже сказать, нормально это или нет. Еще и прямо на полу улегся... Девушка была возмущена, но подобное можно было назвать приключением.

Тихонько разложив фuton, лисица еще раз посмотрела на Лео и, закусив губу, расстегнула блузку. Следом осторожно стащила юбку через голову, чтобы не лохматить хвостик, и, оставшись в одном белье, торопливо надела милую розовую пижаму для сна, со специальной прорезью под пушистое достоинство любой кицунэ. Забравшись под покрывало, Шакко легла набок, отвернувшись к стене, и попыталась заснуть.

Сопение, сопение... Не привыкнув спать вместе с кем-то, лисица никак не могла успокоиться, ворочаясь уже минут двадцать, когда методичный звук прекратился. Отвернувшись, Шакко наострила ушки. Лео поднялся. Нужно сейчас же это остановить! Закрыв глаза, девушка сосредоточилась на выученном любой уважающей себя лисой заклинании управления кицунэ-цуки, прочитала шепотом.... Ничего. Шакко бросило в пот: это означало, что Леонардо ей не принадлежит. Нет, конечно, изначально ритуал и не подразумевал рабство или что-то столь же ужасное, просто призванная ёриката становилась соратником кицунэ, беспрекословно прислушиваясь к ее приказам в определенных пределах. Но сейчас...

Шаг.

Сглотнув, Шакко подавила в себе желание вскочить и убежать. Она храбрая лиса. Жаль, что нельзя найти сейчас поддержку в лице хвостика, человек все увидит. Но, как бы там ни было, она не собиралась рассказывать о подобной оплошности матери: если выяснится, что призыв фиктивный, ей уж точно выдадут какую-нибудь мико, и прощай, спокойная жизнь!

Шаг.

«Не-е-ет! Только подойди! Испепелю! Сожгу заживо! Улечу отсюда, мамочки!» — мысли лезли в голову одна за другой, и не было им конца. Он уже близко, совсем рядом... Сейчас... Сейчас она его уничтожит, пусть только попробует ее коснуться!

Грузно грохнувшись на пол, Леонардо лег рядом, и девушка ощутила мелкую дрожь парня, а затем рука вторженца на удивление нежно схватила хвост и положила его сверху Лео. Радостно вздохнув, парень вновь засопел, а Шакко лежала, ни жива, ни мертва, будучи просто в шоке от подобного.

— Доброе утро, — сказал Лео, как только проснулся. Шакко стояла возле окна в своей обычной одежде, но, когда она обернулась, юноша увидел, что у лисицы под глазами темные круги.

— Что-то случилось?

— Ничего, — устало сказала девушка, после чего подняла одной рукой увесистый рюкзак.

— Что это за камень?

Обернувшись, Лео не увидел своей рюкзака и, вздохнув, перевел взгляд на лису. Похоже, что та ушастая, что была с фиолетовыми волосами, не слишком жаловала людей, так что лишний раз даже касаться его не хотела, а эта куда любопытнее. Только вот сейчас он явно слишком далеко от учителя, а о том, можно ли будет сбить находку где-то здесь, не узнать без помощи.

— Слушай, давай поделим поровну...

— Что это?

— Звёздный металл, — тихо ответил Лео, и у Шакко даже покачивающийся хвост замер на месте, а ушки чуть шевельнулись, словно лисичка сомневалась в услышанном.

— Серьезно?

— Более чем. Иначе стал бы я рисковать, связываясь с нуси? — ответил Лео, но Шакко пожала

плечами.

— Кто ж тебя знает. Но... Как-то слишком подозрительно для простого кузнеца.

— Конечно, я был и защитником деревни, не только же ковкой заниматься, — непонимающе уточнил Лео.

— Да ладно? Не уверена, что ты и впрямь можешь кого-то одолеть! — выпалила Шакко, просто светясь от гордости.

— Так ты обиделась?

— Ни капельки. Ни капулечки,- сложив руки под грудью, лисица фыркнула и шевельнула ушками.

— Я не то имел в виду, — примирительно улыбнувшись, Лео поднялся и попытался было отобрать рюкзак, но Шакко отпрыгнула от него, прищурившись и обнажив длинные клычки.
— У нас есть Рыцарский орден, сражающийся с тварями. Там состоят и женщины... Но все они будто бы сломаны жизнью, потерями товарищей, в них нет той искорки и тяги к жизни, что я заметил у вас, — каким-то слишком печальным тоном рассказал парень, но Шакко все еще слушала настороженно.

— Естественно. Мы сражаемся профессионально, не неся потери, так что немудрено, — снова фыркнув, Шакко гордо приосанилась.

— Если вы так сильны... Почему мои земляки вынуждены умирать от ваших тварей?

— невесело усмехнувшись, Лео закашлялся. — Проклятье. Похоже, что я подхватил недуг...

Лисица, казалась, прослушала вторую фразу, не зная, чем парировать первую. Ведь он был прав... Но академия славилась на всю округу, и все земли Восточной Империи были под контролем, к чему тогда жалобы?

Лео закашлялся в рукав и, коснувшись своего лба тыльной стороной ладони, покачал головой.

— У вас здесь растет Tili flores [15]? Мне бы сбить жар...

— Стой-стой-стой! Не знаю, что за штука, но стой пока здесь! — всполошилась Шакко, когда Лео повернулся к двери.

— Дальше будет только хуже, — предупредил парень.

— Возможно! Не смей меня не слушаться! Так, иди сюда сейчас же и послушай! — строго сказала лисица, и парень, вздохнув, остановился, а затем подошел к ней.

— Что?

— Ты — кицунэ-цуки, уяснил? — сказала Шакко, ткнув пальчиком в грудь парня.

— Я это уже слышал, но суть ускользает.

— Мой подчиненный! Одержим частичкой духа лисы, меня, то есть!

Почесав затылок, Лео пожал плечами.

— Никто меня не загонит в рабство, даже иностранные пушистые воительницы.

— Бака [16]! Если другие узнают, что ты мне не подчиняешься, тебя.., — Шакко весьма красноречиво показала срубание головы мечом. — Ни один обычный человек не должен появляться здесь! Тебя растерзают!

— И с чего вдруг ты обо мне забеспокоилась? — внимательно выслушав, уточнил Лео.

— Действительно, никакого повода, ах-ха-ха! Еще скажи, что кому-то можешь быть любопытен, — наигранно рассмеявшись, Шакко поперхнулась, и ушки дрогнули. — В общем, ты все понял?

— Да-да... Что с металлом? — отмахнувшись и закашлявшись, Лео посмотрел на все еще удерживаемый девушкой рюкзак.

— Пока обойдешься. Я спрячу его от любопытных глаз, — уверила парня лисица и демонстративно запихнула рюкзак в шкаф, после чего легким взмахом руки наложила запирающие чары. — Скорее... Придержи свою кашлюку при себе, занятия скоро!

<http://tl.rulate.ru/book/16792/550048>